

УДК 614.2

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma99838>

ИСТОРИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПЕРВЫХ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ КАФЕДР ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Д.В. Овчинников

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

Резюме. Проблема отсутствия законодательного акта о создании Медико-хирургической академии встает перед авторами каждый раз, когда начинается обсуждение ее истории или истории ее подразделений. В вопросе преподавания внутренних болезней и создания терапевтических кафедр также имеются разночтения. Уточняется содержание ряда исторических и архивных документов, более ранних публикаций о периоде формирования и развития первых терапевтических кафедр академии (последняя треть XVIII — первая половина XIX в.). Анализируются обобщающие юбилейные издания академии, диссертации, защищенные по истории кафедр, исторические сборники, документы, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, хранящиеся в фондах архивов (Центральный государственный архив древних актов, Российский государственный архив Военно-морского флота и др.). Показано, что преподавание внутренней медицины началось в октябре 1767 г. Ф.Т. Тихорским. Патологию, терапию и медицинскую практику в Главном врачебном училище с 1786 г. продолжил преподавать П. Гофман. Вторым профессором патологии и терапии Медико-хирургического училища назначен Г.И. Базилович. Первым после переименования училища в академию профессором стал И.А. Смеловский. И.П. Франк, перенявший кафедру, начал прямую историческую ветвь терапевтической кафедры до 1931 г., когда кафедра частной патологии и терапии волилась в объединенную терапевтическую кафедру и вышла из нее в виде кафедры пропедевтики внутренних болезней. Параллельно в 1848–1924 гг. существовала кафедра общей терапии, присоединенная в итоге к первой кафедре. Благодаря И.П. Франку в 1806 г. сформировалась вторая терапевтическая кафедра, с 1810 г. существовавшая на постоянной основе и являющаяся в настоящее время кафедрой факультетской терапии. Изначально созданная как кафедра госпитальной терапевтической клиники и переименованная в 1965 г. по настоянию Н.С. Молчанова в кафедру терапии усовершенствования врачей № 1 фактически создана указом 19 января 1842 г. одновременно с назначением первого штатного руководителя профессора О.И. Мянковского.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия; внутренние болезни; преподавание; Я.В. Виллие; К.К. Зейдлиц; И.А. Смеловский; Ф.Т. Тихорский; И.П. Франк; П.А. Чаруковский.

Как цитировать:

Овчинников Д.В. История и преемственность первых терапевтических кафедр военно-медицинской академии // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2022. Т. 24, № 1. С. 239–250. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma99838>

Рукопись получена: 17.01.2022

Рукопись одобрена: 15.02.2022

Опубликована: 20.03.2022

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma99838>

HISTORY AND CONTINUITY OF THE FIRST THERAPEUTIC DEPARTMENTS AT THE MILITARY MEDICAL ACADEMY

D.V. Ovchinnikov

Military medical academy of S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT: The problem of the lack of a statute on the creation of the medical–Surgical Academy arises every time the authors start discussing the history of the medical–Surgical Academy or its subdivisions. There are also misunderstandings in the issue of internal medicine teaching and creation of therapeutic departments. The contents of several historical and archival documents and earlier publications about the period of formation and development of the first therapeutic departments of the Academy (the last third of the 18th to the first half of the 19th century) were clarified. The article also analyzed the general anniversary editions of the academy, dissertations defended on the history of the departments, historical collections, and documents published in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, stored in the archives (Central State Archive of Ancient Acts, Russian State Archive of the Navy, etc.). The teaching of internal medicine started in October 1767 by F.T. Tikhorsky. From 1786, P. Hoffman continued to teach pathology, therapy, and medical practice at the Chief medical School. G.I. Bazilevich was appointed the second professor of pathology and therapy at the Medico–Surgical School. I.A. Smelovsky became the first professor after the college was renamed into academy. I.P. Frank, who created the second therapeutic department, started a direct historical branch of the therapeutic department until 1931, when the Department of the Private Pathology and Therapy merged with the united therapeutic department, and the Department of Propaedeutics of Internal Diseases emerged from it. From 1848 to 1924, the Department of General Therapy, attached to the first department, existed. In 1806, thanks to I.P. Frank, the second therapeutic department was founded, which existed since 1810 and is now the Department of General Therapy. Initially created as the Department of Hospital Therapy Clinic and renamed in 1965 at the insistence of N.S. Molchanov into the Department of Therapeutic Advancement of Physicians № 1 was actually created by the Decree of January 19th, 1842, simultaneously with the appointment of its first full-time head Prof. O.I. Myanovsky.

Keywords: Military Medical Academy; internal diseases; teaching; J. Wylie; K.K. Zeidlitz; I.A. Smelovsky; F.T. Tikhorsky; I.P. Frank; P.A. Charukovsky.

To cite this article:

Ovchinnikov DV. History and continuity of the first therapeutic departments at the Military Medical Academy. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2022;24(1):239–250. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma99838>

Received: 17.01.2022

Accepted: 15.02.2022

Published: 20.03.2022

ВВЕДЕНИЕ

Проблема отсутствия законодательного акта о создании Медико-хирургической академии встает перед авторами каждый раз, когда начинается обсуждение ее истории или истории ее подразделений. Принятая историография Военно-медицинской академии от указа 18 декабря 1798 г. «Об устройении при главных госпиталях особого здания для Врачебного училища и учебных театров»¹ представляется достаточно условной. Во-первых, кроме строительства здания и учебных театров для существующего Врачебного училища никаких других указаний на «основание» академии он не несет. Во-вторых, здание начали строить на 2 года ранее, что было показано одним из выдающихся современных историков медицины член-корреспондентом Российской академии наук В.О. Самойловым и его соавтором Н.В. Милашевой [1]. В-третьих, барон А.И. Васильев, чья фигура является знаковой в истории академии, ни в подготовленном им для Екатерины II указе 1796 г., ни в утвержденном у Павла I указе 1798 г. не прописал создание академии, сделав это в утвержденном докладе «Об устройстве Медицинской коллегии с ее частями»² [2].

Цель исследования — уточнение содержания ряда исторических и архивных документов, более ранних публикаций о периоде формирования и развития первых терапевтических кафедр академии (последняя треть XVIII — первая половина XIX в.).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования выступили обобщающие юбилейные издания академии [3–7], диссертации, защищенные по истории кафедр [8–13], исторические сборники [14–17], документы, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ), хранящиеся в фондах архивов (Центральный государственный архив древних актов, Российский государственный архив Военно-морского флота и др.).

Использованные диссертации ценны источниками, недоступными современному исследователю, включая ныне отсутствующие документы XVIII–XIX вв. в архиве академии. В.П. Верекундову удалось ознакомиться с личными документами умерших профессоров кафедр: М.Н. Зубова (Экк) предоставила документы дяди, Н.Ф. Здекауэра, Л.В. Бессер — документы отца В.В. Бессера, Г.Ю. Явейн — документы учителя, Ю.Т. Чудновского. М.Е. Шмигельскому помогли Ф.И. Пастернацкий и Г.Г. Скориченко, документы Ф.Ф. Гейрота предоставил

его внук А.А. Гейрот. В.Б. Фарбер получал консультации М.И. Аринкина, В.Д. Вышегородцевой, В.А. Бейера, В.М. Новодворского.

Вклад кафедр в образование и науку, развитие научных школ описаны в их исторических очерках ранее и в настоящей статье не повторяются. В контексте документов, места, времени и людей рассмотрены формирование и преобразование кафедр, осмыслены их даты создания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основание Петром I медицинских школ в XVIII в. состоялось в 1706 г. в Москве и в Санкт-Петербургских Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях в период 1715–1735 гг. [9–12, 18, 19]. Некоторые авторы указывают, что первоначально преподавание в петербургских школах уступало Московской школе периода Н.Л. Бидлоо [10, 13]. Из обстоятельного анализа преподавания в Санкт-Петербургских госпитальных школах, московской госпитальной школе Н.Л. Бидлоо и на медицинском факультете Императорского Московского университета, приведенного в диссертации И.В. Карпенко [20], становится очевидной несостоятельность мнения о неполноценности образования Санкт-Петербургских госпитальных школ.

Взгляды авторитетных авторов [21–24] на развитие госпитальных школ в первой трети XVIII в. известны, приведены и разобраны ранее [25]. При анализе «Регламента об управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся» (главы 47–52)³ и «Генерального регламента о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина слушателей»⁴, проведенном А.В. Костюк [26–28], показано, что штатов в том числе и медицинских школ ранее 1722 г. не было, ученики в Морском госпитале предусмотрены уставом Адмиралтейств-коллегии 3 декабря 1732 г.⁵ Сам же Морской госпиталь существовал и до 1715 г., когда Петром I издан указ о его постройке по чертежу доктора Р.И. Арескина⁶ [29]. Эти мнения высказывались и ранее [30, 31].

В 1742 г. в штат госпиталей введена должность доктора-профессора, который сосредоточил в своих руках теоретическое преподавание (ботанику с фармацией, материю-медику, анатомию), а также хирургию и оперативную хирургию на трупах и людях, без патологии и терапии. На эту должность в петербургских школах назначен

³ ПСЗРИ. Т. 6 (1720–1722). Закон № 3937. С. 525–637.

⁴ ПСЗРИ. Т. 9 (1733–1736). Закон № 6852. С. 662–682.

⁵ ПСЗРИ Т. 44 Закон № 6273. С. 24

⁶ А.В. Костюк указывает ошибочную дату указа — 12 октября 1715 г. [26]. При поиске указа в Российском государственном архиве древних актов получен комментарий научных сотрудников архива о причинах путаницы и правильной дате.

¹ ПСЗРИ. Т. 25. (1798–1799). Закон № 18783. С. 484.

² ПСЗРИ. Т. 25. (1798–1799). Закон № 18854. С. 555–562. ПСЗРИ. Т. 44: Книга штатов. Ч. 2: Штаты по духовной и по гражданской части. (1715–1800). С. 382–384.

московский штатт-физик И.Ф. Шрейбер. В 1753 г. в помощь профессору была введена еще одна должность младшего доктора или доцента [10, 12].

В 1761 г. П.З. Кондоиди впервые удалось направить за границу для научного усовершенствования за государственный счет 9 молодых врачей. Среди них был Фома Трофимович Тихорский (1733–1814), который может считаться первым преподавателем патологии и терапии в петербургских госпитальных школах. Питомец медицинской школы Адмиралтейского генерального госпиталя (1761), он усовершенствовался в Лондоне и Страсбурге, где в 1765 г. получил степень доктора медицины. После экзамена в Медицинской коллегии получил право медицинской практики, и 19 января 1766 г. ему поручено преподавать в петербургских госпитальных школах материя медику. Через год Ф.Т. Тихорский обратился в Коллегию с тем, что «более имеет склонность к практике медицинской, которая теперь никоим доктором в госпитале не показывается», и с октября 1767 г. начал ее преподавать. Педагогическую деятельность продолжал и после назначения старшим доктором петербургского генерального сухопутного госпиталя, прекратив его после 20 лет преподавания при формировании Медико-хирургического (Главного врачебного) училища [12, 32]. Избран почетным членом Императорской Академии наук и художеств (1798).

В петербургское Медико-хирургическое училище первыми профессорами в 1786 г. были назначены: М.М. Тереховский (ботаника, материя медики и химия), Н.К. Карпинский (анатомия, физиология и хирургия), Н.М. Максимович-Амбодик (повивальное искусство), П. Гофман (патология, терапия и медицинская практика). Это были первые штатные профессора академии [3, 10–13, 32].

В 17 августа 1795 г. президентом Медицинской коллегии бароном А.И. Васильевым утверждено «Предварительное постановление о должностях учащих и учащихся до воследования полного для врачебных училищ⁷ устава», предполагавшее увеличение числа должностей профессоров, введение должностей адъюнктов, изменения учебных программ [10, 32]. Профессоров стало 7: математики и физики, химии и ботаники, анатомии и физиологии, материи-медики и рецептуры, патологии и терапии, хирургии, повивального искусства.

Через 2 мес профессором патологии и терапии Медико-хирургического училища назначен Г.И. Базилевич. «Предварительное постановление...» содержало положение о том, что «чрезвычайной пользы ожидать можно, если профессор, наставляя учащихся в терапии, по крайней мере, в самых трудных и важных болезнях, изъяснять будет учение при постелях болящих, имея особенную палату». Г.И. Базилевич не замедлил воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств,

и уже в 1796 г. по его представлению и предложению в Главном врачебном училище была организована терапевтическая клиника, составлена и утверждена Медицинской коллегией инструкция профессору клиники. Несмотря на то, что уже при преемнике первого клинического профессора Г.И. Базилевича, И.А. Смеловском, клиники не было, приоритет организации первой клинической палаты может от М.Х. Пеккена и медицинского факультета Императорского Московского университета обоснованно передан в Санкт-Петербургское Медико-хирургическое училище [11, 12, 30].

Преподавание патологии и терапии в преобразованном в академию училище после февраля 1799 г. поручено адъюнкту Г.И. Базилевича И.А. Смеловскому. Ему пришлось 17 апреля 1799 г. повторно прочесть пробную лекцию «о болезнях пасочных (лимфатических. — прим. авт.) сосудов», «чтобы более удостовериться в знаниях и видеть способности его принять на себя столь важные обязанности», после чего 20 июня утвержден адъюнкт-профессором. Тремя годами ранее, 5 апреля 1796 г., он по поручению Медицинской коллегии для утверждения адъюнктом читал пробную лекцию о болезненных причинах вообще и о чахотке, показав «достаточное сведение в патологии и клинической терапии и имел в объяснении мыслей хорошую способность»; утверждения его экстраординарным и ординарным профессором состоялись в 1801 и 1802 гг. соответственно [11, 12].

В вопросе основания будущей кафедры между первыми историками кафедр частной патологии и терапии с диагностикой (1898), диагностики и общей терапии (1898) и пропедевтики внутренних болезней (пропедевтической терапии) (1947) есть разночтения. Г.И. Арсеньев и В.П. Верекундов четко прослеживают преемственность преподавания, преподавателей и учеников училищ и академии, П.В. Крестовский же ведет отсчет истории с 1800 г. Уместно привести мнение Г.И. Арсеньева: «Историк кафедры частной патологии и терапии Военно-медицинской академии П.В. Крестовский считает, что первым представителем этой кафедры был профессор Иван Смеловский. С этим можно согласиться, стоя на чисто формальной точке зрения, *если считать дату, к которой приурочивается празднование годовщины академии, действительным началом ее существования* (курсив авт.) <...> академия возникла в результате ряда преобразований С.-Петербургского Медико-хирургического училища, которые растянулись на несколько лет <...> Поэтому нам кажется, что первым представителем кафедры частной патологии и терапии в академии следует считать профессора Григория Базилевича, который <...> был профессором кафедры в течение всего переходного периода...». Л.Л. Бобров и соавт. [16] параллельно ведут историю кафедры патологии и терапии и кафедры клиники внутренних болезней с 1798 г., а историю современной кафедры пропедевтики внутренних болезней и вовсе начинают с 1848 г.

⁷ М.Е. Шмигельский использует в отношении Медико-хирургического училища термин «институт».

В Медико-хирургической академии не было ни одной из описываемых кафедр: в то время не существовало ни общей терапии, ни диагностики как таковых, как отдельных самостоятельных отраслей медицинских знаний, а также общей патологии. Отдельные сведения по этим предметам, накапливающиеся год от года, передавались учащимся преподавателями различных предметов, преимущественно профессорами частной патологии и терапии [11].

Высочайше утвержденным докладом Медицинской коллегии «О соединении института⁸ с Медико-хирургической академией, с присовокуплением штата Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге» 29 ноября 1802 г. предусматривалось по патологии и терапии наличие профессора и адъюнкт-профессора⁹. Важнейшим моментом стал п. 5 доклада: «Медицинская коллегия между многими постановлениями учредила, чтоб после предшествующей теории, профессора хирургии и терапии, приходя со своими учениками в больничные палаты военных госпиталей, объясняли им над больными существенные болезней признаки, исследовали в присутствии их причины оных и предписывали средства, к исцелению служащие. — Поскольку же сей способ учения есть самый надежнейший открывать молодым людям все явления болезней при постелях болящих, то для приведения оного в беспрепятственное исполнение, нужно отделять при госпиталях, для сего вообще полезного постановления, больничные палаты, допускать Профессоров к выбору потребного числа больных, одержимых в военных госпиталях, важными болезнями для помещения их в тех палатах, и доставлять для сих больных приличное от Военных Департаментов содержание»¹⁰. Этим же документом подтверждено, что положения доклада 12 февраля 1799 г. остаются в силе.

В январе 1806 г. И.А. Смеловскому пришлось «уступить» свой предмет новому ректору И.П. Франку, взамен получив особенную физиологию с общей патологией и гигиеной [11]. И.П. Франк 16 января 1806 г. по разрешению министра внутренних дел организовал клинику при кафедре патологии и терапии [9]. Современные авторы несколько переворачивают ход событий, сообщая о некоем новом распределении предметов [16]. Фактически с этого момента произошло отделение клиники от кафедры и существовало два ординарных профессора, один из которых являлся нештатным.

Открытие терапевтической клиники в присутствии императора Александра I состоялось 3 февраля 1806 г. Клиника на 30 коек была устроена в главном здании академии рядом с конференц-залом. При клинике устроена аудитория, отделявшаяся от конференц-зала стеклянной

стенной. Переустройством клиники и всего центрального корпуса занимался архитектор А.Н. Воронихин (1759–1814) [33]. В клинике была совершенная для того времени вентиляция и прекрасное оборудование [10–12].

В 1808 г. будущий президент Медико-хирургической академии Я.В. Виллие закрыл на 2 года созданную предшественником клинику и кафедру особенной физиологии с патологией и гигиеной. На заседании общества русских врачей Я.А. Чистович подобострастно говорит: «Ошибся бы тот, кто бы подумал объяснить вмешательство Якова Васильевича в дело преобразования академии какими-либо побуждениями личного самолюбия или желания блеснуть своею собственной опытностью. Нет! Никогда история не упрекнет Виллие в себялюбивых побуждениях относительно нашей академии» [8, 11]. В.Б. Фарбер [13] по этому поводу пишет: «Утверждения Я.А. Чистовича относительно Виллие в настоящее время нуждаются основательной и критической переработке».

К этому же времени, спустя 2 года после своего вынужденного перехода, И.А. Смеловский подал рапорт в конференцию: «Хотя труд сей здоровью моему немалый сделал подрыв, однако повиновение начальству, польза обществу и лестная надежда о прибавке жалования поддерживали меня в преподавании и сих частей медицины до сего 1808 г., пока... навел во мне чахотку, все тело мое нарушившую и силы ослабившую до того, что я не только преподавать лекции, но и ходить пришел не в состоянии». Уже через месяц «профессор физиологии и патологии надворный советник Иван Смеловский... сего мая 11 числа скончался от чахотки» [3, 8, 12].

Клиника 1 ноября 1809 г. была переведена в госпиталь и временно соединена с хирургической [8]. И лишь в конце 1810 г. в госпитале было готово для нее помещение на 24 кровати в средней части только построенного каменного госпитального здания, выходящего фасадом на Неву. Надо признать, что ее изначальное расположение не было удобным [12]. Слушатели во время посещения лекций не только не могут с удобностью размещаться на местах своих в учебных театрах, но даже лишаются возможности надлежащим образом замещать практические наставления медицины и при постелях больных видеть показываемые предметы [8, 12]. Эти неудобства стали основой мнения, что клиника была создана в угоду И.П. Франку и для него лично [10, 12].

По новому уставу 1808 г. чтение гигиены было полностью прекращено, физиология была присоединена к анатомии, общая патология объединилась с патологией и терапией, к этой же кафедре присоединена общая терапия, преподававшаяся Т.А. Смеловским на кафедре фармакологии. Кафедра патологии, терапии и клиники внутренних болезней в 1808 г. представляла собой сложный комплекс из трех составляющих — общей патологии, общей терапии и частной патологии и терапии с клиникой [12]. Физиология при основании академии стояла особняком. Общей патологии и общей терапии как отдельных предметов не было,

⁸ Калининский медико-хирургический институт — медицинское учебное заведение в Санкт-Петербурге для немцев в 1783–1802 гг.

⁹ ПЗСРИ. Т. 44: Книга штатов Ч. 2, Закон № 20531. С. 10.

¹⁰ ПЗСРИ. Т. 27 (1802–1803). Закон № 20531. С. 373–377.

но существовала теоретическая кафедра патологии и терапии, предметом которой на основании дел архива было «семиотическое чтение болезней в связи с господствующими учениями». В 1808 г. общая патология, общая терапия, частная патология и терапия перешли к Ф.К. Удену, руководившему клиникой до 1810 г., когда последняя отошла к С.Ф. Гаевскому. Физиология в 1810–1819 гг. соединена с анатомией, в 1819 г., отделившись от последней, опять соединена с общей патологией, перешедшей к профессору Д.М. Велланскому вплоть до 1837 г. Общая патология с 1818 г. определена для преподавания адъюнкт-профессору Ф. Матакевичу на правах ординарного профессора. Ф.К. Удену с 1819 г. оставалась только частная патология и терапия, а по смерти его в 1823 г. эта кафедра перешла к Ф. Матакевичу, читавшему еще и общую терапию до 1833 г. [8, 10, 13]. В 1833 г. чтение общей патологии, занимавшейся в основном изучением действия фармакологических средств и кровопусканий, передано профессору И.Т. Спасскому на кафедру фармакологии с рецептурой и общей терапией [11].

На смену тандему Франк — Смеловский в 1808 г. пришел новый: Уден — Гаевский. Ф.К. Уден взялся за клинику, поручив преподавание теории С.Ф. Гаевскому. Однако клиника доставляла много хлопот за счет своего плачевного состояния. Устав бороться с бюрократией и заниматься ремонтом и хозяйственными делами, 20 августа 1810 г. Ф.К. Уден выразил желание в конференции о разрешении преподавать ему патологию и терапию, предоставляя С.Ф. Гаевскому преподавание клинических лекций и управление клиникой [11]. Спустя месяц, 20 сентября 1810 г., на это последовало высочайшее разрешение. Ф.К. Уден стал читать теорию, а экстраординарный профессор С.Ф. Гаевский (на правах адъюнкт-профессора) — заниматься клиникой, которая работала достаточно активно: количество больных, подбирившихся в Морском госпитале по соглашению Я.В. Виллие и генерал-штаб-доктором флота И.Х. Роджерсом (John Rogers, 1739–1811) доходило до 200 в год [10, 13].

Так, в 1810 г. было положено начало существованию самостоятельной кафедры клиники внутренних болезней, впоследствии академической терапевтической клиники, а кафедра частной патологии и терапии лишилась на долгие годы клинической базы для преподавания [3, 8, 9, 11, 12].

Формально наличие 2 ординарных профессоров по кафедре продолжалось до принятия устава академии 1835 г., когда узаконено существование 2 терапевтических кафедр. Продолжением кафедры Тихорского — Гофмана — Базилевича — Смеловского — Франка — Удена — Матакевича стала кафедра терапии, которой продолжил руководить О.Ф. Калинин-Гелита. Продолжателем академических терапевтических традиций особенной физиологии с патологией и гигиеной И. Смеловского — Гаевского — Зюзича — Гейрота — Чаруковского стала кафедра клиники внутренних болезней, которую с 1836 г. возглавил К.К. Зейдлиц [3, 4, 6, 13].

После смерти академика Ф. Гейрота кафедру клиники внутренних болезней возглавил П.А. Чаруковский, пионер применения перкуссии и аускультации, редактор «Военно-медицинского журнала» и ученый секретарь академии. Человек, безусловно заслуженный и талантливый. В ситуации с его уходом не обошлось без участия Я.В. Виллие, который в нарушение устава академии против желания П.А. Чаруковского подписал 5 августа 1836 г. у военного министра отношение о переводе его в Москву и одновременное назначение К.К. Зейдлица ординарным профессором. П.А. Чаруковский в знак протеста уволился из академии 27 августа 1836 г. и занялся частной практикой [10–13, 25, 34].

Уставом 1835 г.¹¹ создано 4 новых кафедры, восстановлена связь с Военно-сухопутным госпиталем, срок обучения увеличен с 4-летнего до 5-летнего. 15 февраля 1835 г. конференция по предложению Я.В. Виллие составила комиссию из профессоров для выработки нового плана преподавания и распределения учебных предметов по кафедрам и курсам соответственно числу преподавателей (14), определенному по новому штату. Однако введение устава во всей полноте (с госпитальными клиниками) состоялось позднее [9].

Внутренние болезни были представлены 4 предметами: общая патология, общая терапия, частная терапия, клиника внутренних болезней с семиотикой. Реализация устава на практике затянулась на 1836–1837 гг. [13]. С введением 5-летнего срока обучения и сменой профессора, А.И. Куценко [9] связывает начало кафедры академической терапии.

26 ноября 1841 г. учреждено особое практическое госпитальное отделение, руководителем которого назначен М.М. Мандт, отказавшийся от штатного места [3]. Открытие новой госпитальной терапевтической кафедры было отложено. М.М. Мандт был сторонником «атомистической методы», антинаучного учения, в частности назначая $1/50$, $1/100$ и даже $1/200$ дозы¹². Он «не мог принести никакой пользы академии, где терапевтическая клиника находилась под руководством талантливого Зейдлица, поставившего преподавание на небывалую научную высоту». Уже 19 января 1842 г.¹³ учреждена полноценная госпитальная терапевтическая кафедра во главе с О.И. Мянновским [10].

В этот же период завершилась передача морского госпиталя академии, где и были развернуты госпитальные кафедры (терапевтическая и хирургическая) [31]. Впервые в истории медицинского образования в академии создан 3-ступенчатый принцип обучения терапии и хирургии:

¹¹ ПСЗРИ. Т. 10 (1835). Закон № 8688. С. 1191–1217. Кн. штатов. Т. 10, отд. 2. С. 377–380.

¹² Сегодня учение «гомеопатия» как лечение сверхмалыми дозами различных веществ раскритиковано комиссией Российской академии наук по борьбе с лженаукой.

¹³ ПСЗРИ. Т. 17 (1842). Закон № 15226. С. 49.

пропедевтический, факультетский и госпитальный. Несмотря на его эффективность и всеобщее признание, академия-основательница от него отказывалась дважды, в 1931 г. и в 1990. Терапевтическая клиника вместе с хирургической в 1830-е гг. находилась в двух довольно ветхих деревянных зданиях военно-сухопутного госпиталя, состояла из двух комнат. В 1841 г. академическая клиника также переведена в каменное двухэтажное здание с фасадом на Неву, ранее принадлежавшее Морскому госпиталю [9, 10].

После ухода в отставку К.К. Зейдлица для замещения вакантной кафедры академической терапевтической клиники представлены два его ученика Н.Ф. Здекауэр и В.Е. Экк. Конференция академии 6 июля 1846 г. постановила: «Ценя в равной степени научные заслуги обоих кандидатов, временно разделить между ними кафедру академической терапевтической клиники, с тем чтобы Здекауэр занимался практически со студентами и заведовал клиникой, а Экк читал теоритические лекции по частной патологии и терапии [13]. В 1847 г. конференция донесла попечителю академии генералу Н.Н. Анненкову, что «достойнее Здекауэра и Экка не было предложено кандидатов на кафедру академической терапевтической клиники», и предложила оставить существующее положение на год, с тем чтобы каждый из них мог стать ординарным профессором [10].

В 1998 г., к 200-летию академии, в историографии кафедры появилось интересное высказывание о том, что «последним профессором кафедры патологии и терапии в 1844–1848 гг. был Павел Дмитриевич Шипулинский...» [4]. 5 июня 1848 г. в Медико-хирургической академии состоялись выборы кандидатов на две вакантные кафедры: академической терапевтической клиники и частной патологии и терапии. На первую кафедру кандидатами были П.Д. Шипулинский и Н.Ф. Здекауэр, на вторую кафедру — В.Е. Экк и Г.К. Кулаковский. Избранными оказались П.Д. Шипулинский на кафедру академической терапевтической клиники и В.Е. Экк — на кафедру частной патологии и терапии. Н.Ф. Здекауэр выборы проиграл, но для него решено создать в академии третью терапевтическую кафедру. Авторы всех историй кафедр уделяют этому периоду достаточно места, чтобы мы могли на нем не останавливаться [4, 5, 8, 10, 12, 13].

С конца XX в. ходатайство о создании третьей терапевтической кафедры 5 июля 1848 г. авторы [4, 16] считают либо основанием кафедры пропедевтики внутренних болезней, либо точкой пересечения истории кафедр общей и частной патологии.

29 апреля 1878 г. конференция академии постановила: 1) отделить самостоятельную кафедру общей патологии, 2) присоединить общую терапию и врачебную диагностику вместе с клиникой к кафедре частной патологии и терапии. Объединенную кафедру возглавил В.А. Манассеин. Однако решения на практике реализованы не были [4, 5, 16]. В 1881 г. кафедра врачебной диагностики и общей

терапии вновь стала самостоятельной, и ее возглавил Ю.Т. Чудновский.

Второе объединение кафедр пришлось на 1924 г. В связи с тяжелой болезнью профессора А.П. Фавицкого с 1917 по 1920 г. кафедра частной патологии и терапии фактически осталась без руководства. С ноября 1917 по март 1918 г. лекции читал приват-доцент З.Ф. Орловский. Вернувшись и проработав менее месяца, А.П. Фавицкий перенес инсульт в апреле 1918 г. и более к работе не вернулся, в связи с чем с 15 января 1919 г. кафедра объявлена вакантной, а 11 августа 1919 г. А.П. Фавицкий уволен из Красной армии и академии в связи с неизлечимой болезнью [12]. Новый этап кафедры связан с именем М.И. Аринкина, принявшим вакантную кафедру в феврале 1920 г.

В 1924 г. приказом по академии 18 апреля (№ 209) уволен в отставку заведующий кафедрой общей терапии и врачебной диагностики М.В. Яновский, которая спустя месяц приказом начальника Военно-санитарного управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ВСУ РККА) от 13 мая 1924 г. № 181 присоединена к кафедре частной патологии и терапии. М.И. Аринкин был вновь избран по конкурсу на объединенную кафедру.

В 1931 г. в учебном плане Военно-медицинской академии произошли существенные изменения в связи с переходом на 4-летнее обучение, определенным постановлением Революционного военного совета Союза Советских Социалистических Республик (РВС СССР) от 2 апреля 1931 г. [35]. Рост численности Красной армии сопровождался значительным некомплектом в армии врачебного состава. Проблема обеспечения потребности в специалистах, являвшаяся в те годы весьма острой для всей страны, вставала и перед санитарной службой армии. И ВСУ РККА пошло в разрешении этой проблемы по тем же путям, которые были выбраны большинством высших учебных заведений: сокращение сроков обучения, увеличение численности принимаемых контингентов в ущерб отбору наиболее подготовленных кадров, снижение требовательности к знаниям выпускаемых специалистов.

В феврале 1930 г., выступая на заседании ученого совета академии, начальник ВСУ РККА М.И. Баранов требовал не только реформы учебного процесса, но и полной реконструкции всей системы преподавания. Наряду с установкой на подготовку полкового врача и внедрения производственной практики, он настаивал на обязательном сокращении сроков обучения. В том же выступлении указывалось на необходимость сокращения некоторых кафедр (цит. по В.Б. Фарберу [13]). Нашлись аргументы в пользу создания единственной терапевтической клиники взамен апробированной на протяжении десятков лет системы изучения внутренней медицины в трех клиниках — пропедевтической, факультетской (в академии — академической) и госпитальной — каждая из которых имеет свои задачи и свои специфические особенности. Указывалось на огромную экономию сил и средств, которая якобы последует от слияния трех клиник в одну.

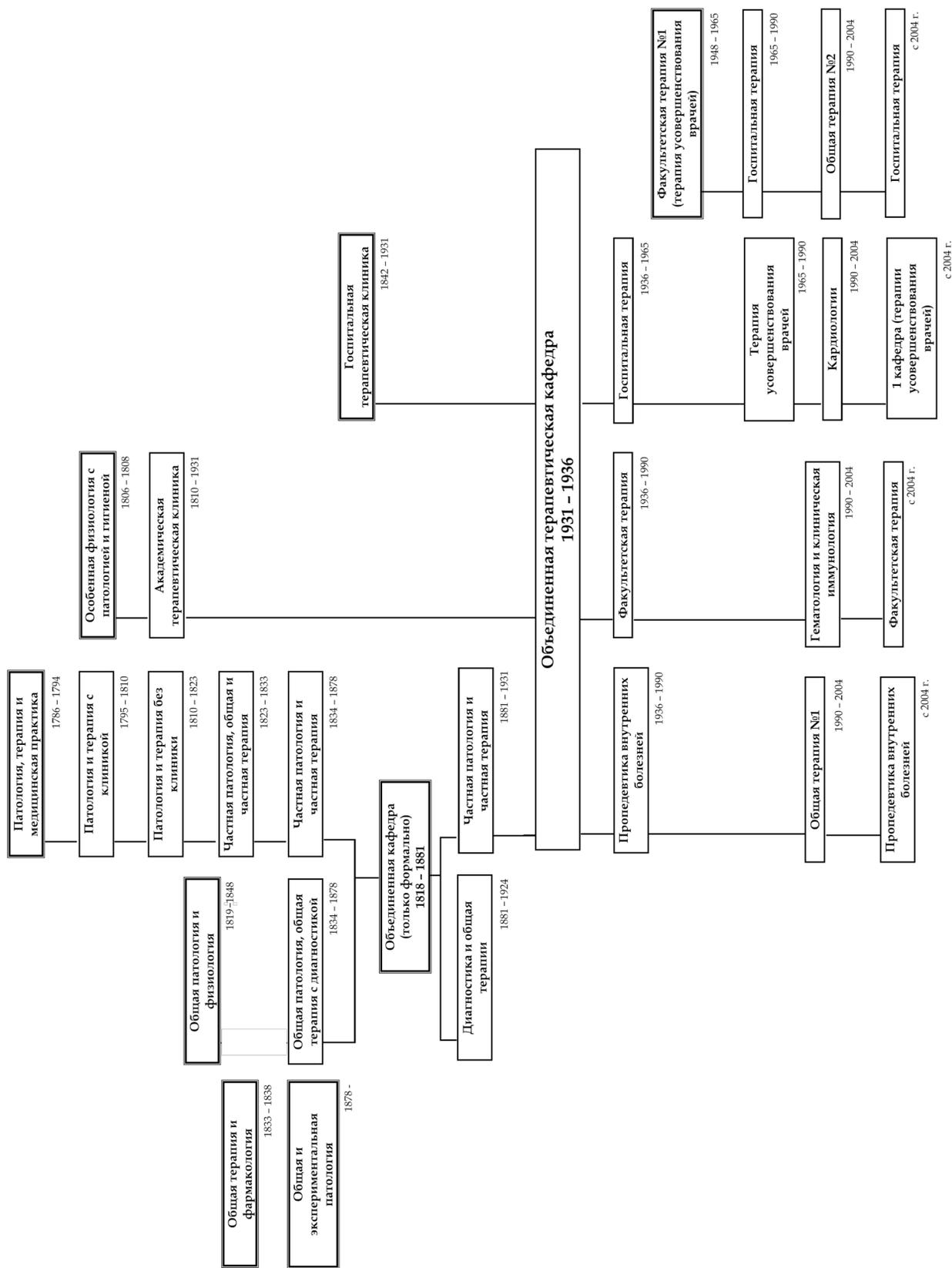

Рис. Схема формирования и переименования терапевтических дисциплин и кафедр
Fig. Scheme of the formation and renaming of therapeutic disciplines and departments

Приводились ссылки на систему преподавания внутренней медицины в заграничных, в частности германских, университетах, где не существует принятой у нас системы. Наконец, доказывалось, что объединение всех клиник под единым руководством обеспечит единство научной школы и избавит учащегося от имеющих постоянно место разногласиях его клинических наставников.

Приказом по академии от 8 августа 1931 г. № 183 было проведено слияние всех терапевтических кафедр в «единую кафедру внутренних болезней» под руководством М.И. Аринкина, его помощником по научной работе назначен профессор Н.Н. Савицкий. Объединенная клиника разместилась на 2-м и 3-м этажах клиник Виллие в бывших помещениях академической терапевтической клиники Н.А. Гранстрема, частной патологии и терапии М.И. Аринкина и самостоятельного курса диагностики В.Д. Вышегородцевой. Клиника состояла из 4 отделений: сердечно-сосудистого (Д.О. Крылов), отделения болезней органов дыхания (Н.А. Гранстрем), отделения для болезней пищеварительного тракта (В.Д. Вышегородцева) и отделения для болезней крови и обмена веществ (М.И. Аринкин).

Для любых решений нужны люди, которые будут приводить их в исполнение. Если на рубеже 1840-х гг. сменил П.Н. Савенко на Н.И. Пирогова и П.А. Чаруковского на К.К. Зейдлица принесла академии пользу, введя трехступенчатую систему подготовки, то замена начальника академии В.И. Воячека на В.А. Кангелари в марте 1930 г., начальника учебного отдела В.Н. Тонкова на И.В. Ленского в январе 1931 г. и назначение помощника начальника академии по политической части П.С. Удилова в ноябре 1930 г. открыло дорогу для уничтожения этой системы [36].

В 1934/1935 учебном году в связи с восстановлением 5-го курса преподавание для него перенесено в Центральный красноармейский госпиталь (с 1939 г. — в Ленинградскую областную клиническую больницу), что послужило началом восстановления госпитальной терапевтической клиники под руководством Д.О. Крылова. В 1936/1937 учебном году были восстановлены самостоятельные терапевтические кафедры с клиниками для 3-го и 4-го курсов [12].

Приказом Министра Вооруженных сил (ВС) СССР № 088 27.12.1948 г. из кафедры факультетской терапии № 1 с предназначением для усовершенствования военных врачей выделена кафедра факультетской терапии № 2. Кафедру возглавил профессор М.Ф. Рябов, после его смерти — профессор П.И. Шилов (1954–1969). Директивой Генерального штаба ВС СССР 28 ноября 1955 г. кафедра факультетской терапии № 2 переименована в кафедру терапии для усовершенствования врачей № 1 и развернута на базе 442-го Военного клинического госпиталя.

В мае 1965 г. по инициативе академика Н.С. Молчанова кафедра госпитальной терапии и кафедра терапии для усовершенствования врачей № 1 поменялись наименованиями. Кафедра Н.С. Молчанова переместилась в здание на Загородном пр., д. 47 и приступила к задачам по усовершенствованию врачей, а кафедра П.И. Шилова приняла

эстафету преподавания курса госпитальной терапии слушателям 5-го курса факультетов подготовки врачей [17, 37]. Инициатива и желания авторитетного академика, не подкрепленные реальной необходимостью, внесли путаницу в историю и отношения взаимнопереименованных кафедр настолько, что они отмечают даже «общие» юбилеи.

В 1990 г. произошло реформатирование классического 3-ступенчатого принципа клинической подготовки: пропедевтический — факультетский — госпитальный этапы. Появились 3 «общие терапии» по факультетам. Бывшая кафедра пропедевтики получила номер «1» и стала преподавать курсантам старейшего 2-го факультета, отмечающего в текущем году 80-летие [38, 39], бывшая кафедра госпитальной терапии получила индекс «2» и стала преподавать курсантам 3-го факультета. Курсантам 4-го факультета вопросы пропедевтики, частной патологии, дифференциальной диагностики и врачебную практику стали преподавать на кафедре военно-морской и общей терапии, ранее — военно-морской госпитальной терапии. Другие терапевтические кафедры разделены по нозологическому принципу: кардиология, гастроэнтерология, гематология. Такое распределение дисциплин существовало полтора десятилетия, и в 2004 г. в академии вернулись к классическому переходу: пропедевтический — факультетский — госпитальный уровни преподавания (см. рисунок).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преподавание внутренней медицины (медицинской практики) началось в октябре 1767 г. Ф.Т. Тихорским. Патологию, терапию и медицинскую практику в Главном врачебном училище с 1786 г. продолжил преподавать П. Гофман. Вторым профессором патологии и терапии Медико-хирургического училища назначен Г.И. Базилевич. Первым после переименования училища в академию профессором стал И.А. Смеловский. И.П. Франк, перенявший кафедру, начал прямую историческую ветвь терапевтической кафедры до 1931 г., когда кафедра частной патологии и терапии влилась в объединенную терапевтическую кафедру и вышла из нее в виде кафедры пропедевтики внутренних болезней. Параллельно в 1848–1924 гг. существовала кафедра общей терапии, присоединенная в итоге к первой кафедре. Благодаря И.П. Франку в 1806 г. сформировалась вторая терапевтическая кафедра, с 1810 г. существовавшая на постоянной основе и являющаяся в настоящее время кафедрой факультетской терапии. Изначально созданная как кафедра госпитальной терапевтической клиники и переименованная в 1965 г. по настоянию Н.С. Молчанова в кафедру терапии усовершенствования врачей № 1, фактически создана указом 19 января 1842 г. одновременно с назначением первого штатного руководителя профессора О.И. Мянковского.

При подготовке статьи неоценимую помощь оказали сотрудники фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова и, прежде всего, Полина Евгеньевна Руденко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Письмо барона А.И. Васильева и Высочайший Указ Екатерины II от 29 апреля 1796 г., коим «повелено для учебных училищ выстроить при здешних гошпиталях в удобном месте пристойное здание» // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2011. № 4. С. 195–200.
2. Ивченко Е.В., Овчинников Д.В., Карпущенко Е.Г., Ермаков В.В. Алексей Иванович Васильев – архитектор современной системы военно-медицинского образования: к 275-летию со дня рождения // Известия Российской военно-медицинской академии. 2017. Т. 36, № 2. С. 71–76. DOI: 10.17816/brmma12190
3. История Императорской военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798–1898 / под ред. Н.П. Ивановского. Санкт-Петербург, 1898. 15; 4; 828; 336 с.
4. Российская Военно-медицинская академия (1798–1998) / под ред. Ю.Л. Шевченко, В.С. Новикова. Санкт-Петербург: ВМедА, 1998. 728 с.
5. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998) / под ред. Ю.Л. Шевченко, Н.Ф. Шалаева, В.С. Новикова. Санкт-Петербург: Наука, 1998. 316 с.
6. Военно-медицинская академия (1798–2008) / под ред. А.Б. Белевитина. Изд. 2-е, доп. Санкт-Петербург: ВМедА, 2008. 896 с.
7. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии / под ред. А.Б. Белевитина. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: ВМедА, 2008. 616 с.
8. Крестовский П.В. Материалы к истории кафедры частной патологии и терапии Императорской военно-медицинской академии (бывшей Императорской медико-хирургической) (1798–1898 гг.): дис. ... д-ра медицины. Санкт-Петербург, 1898. 279 с.
9. Куценко А.И. Исторический очерк кафедры академической терапевтической клиники Императорской военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии. (1810–1898 г.). Материалы для истории академии: дис. ... д-ра медицины. Санкт-Петербург, 1898. 320 с.
10. Шмигельский М.Е. Исторический очерк кафедры госпитальной терапевтической клиники Императорской военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии (1840–1897) и первые представители терапевтической клиники (1806–1840). Материалы для истории Императорской медико-хирургической (ныне Императорской военно-медицинской) академии: дис. ... д-ра медицины. Санкт-Петербург, 1897. 294 с.
11. Верекундов В.П. Исторический очерк кафедры диагностики и общей терапии в Императорской военно-медицинской академии (кафедры общей патологии, общей терапии и врачебной диагностики в Императорской медико-хирургической академии). Материалы для истории медицины в России: дис. ... д-ра медицины. Санкт-Петербург, 1898. 358 с.
12. Арсеньев Г.И. Исторический очерк развития кафедры пропедевтики внутренних болезней (пропедевтической терапии) Военно-медицинской академии Вооруженных сил СССР им. С.М. Кирова: дис. ... канд. мед. наук. Ленинград, 1947. 456 с.
13. Фарбер В.Б. История развития кафедры факультетской терапевтической клиники № 1 Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (материалы к составлению истории отечественной внутренней медицины): дис. ... д-ра мед. наук. Т. 1–3. Ленинград, 1950. 1153 с.
14. Молчанов Н.С. История кафедры госпитальной терапии Военно-медицинской академии Вооруженных сил СССР. К 150-летию академии. (1798–1948). Ленинград, 1947.
15. Бейер В.А., Молчанов Н.С., Мищенко А.С. Краткий очерк деятельности кафедры госпитальной терапии Военно-медицинской ордена Ленина академии им. С.М. Кирова (к 125-летию кафедры). Ленинград, 1966. 132 с.
16. Бобров Л.Л., Потапов В.В., Булычев А.Б., и др. История кафедры общей терапии №1 (с курсом физиотерапии, курортологии и медицинского контроля за физической подготовкой). Санкт-Петербург, 1993. 160 с.
17. Салухов В.В., Шустов С.Б., Яковлев В.А., Куренкова И.Г. История 1-й кафедры (терапии усовершенствования врачей) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (до 1965 г. – кафедра госпитальной терапии). Санкт-Петербург: ВМедА, 2019. 191 с.
18. Крюков Е.В., Костюченко О.М., Овчинникова М.Б., Бобылев В.А. Московская госпитальная школа – родоначальница военно-медицинского образования в России // Военно-медицинский журнал. 2016. Т. 337, № 6. С. 71–77.
19. Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Роберт Эрскин – первый архиатр, организатор военной медицины и военно-медицинского образования в России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 4. С. 289–300. DOI: 10.17816/brmma80316
20. Карпенко И.В. Институционализация военно-медицинского образования в России в 1654–1936 гг.: дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 2019. 304 с.
21. Прозоров Г.М. Материалы для истории Императорской Санкт-петербургской медико-хирургической академии, в память пятидесятилетия ее, собранные ординарным профессором Григорием Прозоровым. Санкт-Петербург, 1850. 4 с., 451 с.
22. Георгиевский А.С. Основные этапы становления и развития в России системы военно-врачебного образования в XVIII веке // Труды ВМА. 1984. Т. 216. С. 18–19.
23. Будко А.А., Шабунин А.В., Селиванов Е.Ф., Журавлев Д.А. Государственное военно-медицинское образование в России XVII–XVIII вв. (к вопросу о дате создания Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова) // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2001. № 2. С. 61–64.
24. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Петр Великий – учредитель военно-медицинского образования в Санкт-Петербурге // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 22, № 1. С. 259–267. DOI: 10.17816/brmma26004
25. Овчинников Д.В. Старейшие хирургические кафедры Военно-медицинской академии: об истории и преемственности // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 4. С. 323–332. DOI: 10.17816/brmma77961
26. Костюк А.В. Учреждение отечественных военно-морских госпиталей в XVIII столетии // Военно-медицинский журнал. 2011. Т. 332, № 11. С. 84–88.
27. Костюк А.В. Военно-морские госпитали в XVIII веке // Военно-исторический журнал. 2011. № 12. С. 48–51.
28. Костюк А.В. Организационно-штатная структура военно-морских госпиталей в XVIII веке // Военно-медицинский журнал. 2012. Т. 333, № 4. С. 84–90.

29. Российский государственный архив древних актов. 1715. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 9. Л. 4 об.
30. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Первые военные госпитали Санкт-Петербурга // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 22, № 3. С. 258–266. DOI: 10.17816/brmma50571
31. Белевитин А.Б., Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В. Старейшие Санкт-Петербургские военные госпитали: круглая дата в истории // Военно-медицинский журнал. 2010. Т. 331, № 11. С. 70–78.
32. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. Санкт-Петербург, 1883. 6; 662; CCCLXX с.
33. Крюков Е.В., Симоненко В.Б., Абашин В.Г. Реформы Павла I и военная медицина на грани веков // Клиническая медицина. 2021. Т. 99, № 4. С. 305–309. DOI: 10.30629/0023-2149-2021-99-4-305-309
34. Белогорский П.А. Госпитальная хирургическая клиника при Императорской военно-медицинской (бывшей Медико-хирурги-

- ческой) академии 1841–1898. Материалы для истории хирургии в России: дис. ... д-ра медицины. Санкт-Петербург, 1898. 279 с.
35. Российский государственный военный архив. 1931. Ф. 4. Оп. 18. Д. 20. Л. 214–220.
36. Козовенко М.Н. Научно-педагогические и кадровые проблемы реформы военно-медицинского образования в первой половине XX века (по материалам Военно-медицинской академии): дис. ... д-ра мед. наук. Санкт-Петербург, 2002. 410 с.
37. История кафедры общей терапии № 2 (госпитальной терапии) с 1948 по 1993 год. Санкт-Петербург, 1993. 43 с.
38. Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В., Деев Р.В. Факультету подготовки врачей (для Ракетных и Сухопутных войск) Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова – 70 лет // Военно-медицинский журнал. 2012. Т. 333, № 10. С. 79–81.
39. Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В., Деев Р.В. От госпитальной школы к факультету подготовки врачей. Санкт-Петербург: Реноме, 2012. 411 с.

REFERENCES

1. Milasheva NV, Samoilov VO. Letter of baron a.i. vasiliev and pragmatic sanction of catherine ii dated april 29, 1796, by which "is ordered to build for medical schools at local hospitals in convenient place a decent building". *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2011;(4):195–200. (In Russ.).
2. Ivchenko EV, Ovchinnikov DV, Karpushenko EG, Ermakov VV. Alexey Ivanovich Vasil'ev – the architect of the modern system of military medical education: the 275th anniversary of birth. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2017;36(2):71–76. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma12190
3. Ivanovskii NP, editor. *Istoriya Imperatorskoi voenno-meditsinskoi (byvshei Mediko-khirurgicheskoi) akademii za sto let. 1798–1898*. Saint-Petersburg, 1898. 15 p., 4 p., 828 p., 336 p. (In Russ.).
4. Shevchenko YuL, Novikov VS, editors. *Rossiiskaya Voenno-meditsinskaya akademiya (1798–1998)*. Saint Petersburg: VMeDA; 1998. 728 p. (In Russ.).
5. Shevchenko YuL, Shalaev NF, Novikov VS, editors. *Professors of the Military Medical (Medico-Surgical) Academy (1798–1998)*. Saint Petersburg: Nauka; 1998. 316 p. (In Russ.).
6. Belevitin AB, editor. *Voенno-meditsinskaya akademiya (1798–2008)*. Izd. 2-e, dop. Saint-Petersburg: VMeDA, 2008. 896 p. (In Russ.).
7. Belevitin AB, editor. *Professora Voенno-meditsinskoi (Mediko-khirurgicheskoi). 2-e izd., ispr. i dop.* Saint Petersburg: VMeDA; 2008. 616 p. (In Russ.).
8. Krestovskii PV. *Materialy k istorii kafedry chastnoi patologii i terapii Imperatorskoi voenno-meditsinskoi akademii (byvshei Imperatorskoi mediko-khirurgicheskoi) (1798–1898 gg.)* [dissertation]. Saint Petersburg; 1898. 279 p. (In Russ.).
9. Kutsenko AI. *Istoricheskii ocherk kafedry akademicheskoi terapevticheskoi kliniki Imperatorskoi voenno-meditsinskoi (byvshei Mediko-khirurgicheskoi) akademii. (1810–1898 g.)*. *Materialy dlya istorii akademii* [dissertation]. Saint Petersburg; 1898. 320 p. (In Russ.).
10. Shmigel'skii ME. *Istoricheskii ocherk kafedry gospi tal'noi terapevticheskoi kliniki Imperatorskoi voenno-meditsinskoi (byvshei Mediko-khirurgicheskoi) akademii (1840–1897) i pervye predstaviteli terapevticheskoi kliniki (1806–1840)*. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi mediko-khirurgicheskoi (nyne Imperatorskoi voenno-meditsinskoi) akademii* [dissertation]. Saint Petersburg; 1897. 294 p. (In Russ.).
11. Verekundov VP. *Istoricheskii ocherk kafedry diagnostiki i obshchei terapii v Imperatorskoi voenno-meditsinskoi akademii (kafedry obshchei patologii, obshchei terapii i vrachebnoi diagnostiki v Imperatorskoi mediko-khirurgicheskoi akademii)*. *Materialy dlya istorii meditsiny v Rossii* [dissertation]. Saint Petersburg; 1898. 358 p. (In Russ.).
12. Arsen'ev GI. *Istoricheskii ocherk razvitiya kafedry propedevtiki vnutrennikh boleznei (propedevticheskoi terapii) Voенno-meditsinskoi akademii Vooruzhennykh sil SSSR im. S.M. Kirova* [dissertation]. Leningrad; 1947. 456 p. (In Russ.).
13. Farber VB. *Istoriya razvitiya kafedry fakul'tetskoj terapevticheskoi kliniki № 1 Voенno-meditsinskoi akademii im. S.M. Kirova (materialy k sostavleniyu istorii otechestvennoi vnutrennei meditsiny)*. Vol. 1–3 [dissertation]. Leningrad, 1950. 1153 p. (In Russ.).
14. Molchanov NS. *Istoriya kafedry gospi tal'noi terapii Voенno-meditsinskoi akademii Vooruzhennykh sil SSSR. K 150-letiyu akademii. (1798–1948)*. Leningrad; 1947. (In Russ.).
15. Beier VA, Molchanov NS, Mishchenko AS. *Kratkii ocherk deyatel'nosti kafedry gospi tal'noi terapii Voенno-meditsinskoi ordena Lenina akademii im. S.M. Kirova (k 125-letiyu kafedry)*. Leningrad; 1966. 132 p. (In Russ.).
16. Bobrov LL, Potapov VV, Bulychev AB, et al. *Istoriya kafedry obshchei terapii №1 (s kursom fizioterapii, kurortologii i meditsinskogo kontrolya za fizicheskoi podgotovkoi)*. Saint Petersburg; 1993. 160 p. (In Russ.).
17. Salukhov VV, Shustov SB, Yakovlev VA, Kurenkova IG. *Istoriya 1-i kafedry (terapii usovershenstvovaniya vrachei) Voенno-meditsinskoi akademii im. S.M. Kirova (do 1965 g. – kafedra gospi tal'noi terapii)*. Saint Petersburg: VMeDA; 2019. 191 p. (In Russ.).
18. Kryukov EV, Kostyuchenko OM, Ovchinnikova MB, Bobylev VA. Moscow hospital school – a pionner of military-medical education in Russia. *Military medical journal*. 2016;337(6):71–77. (In Russ.).
19. Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoilov VO. Robert Erskine — the first archiater and creator of military medicine and military medical education in Russia. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(4):289–300. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma80316

20. Karpenko IV. *Institutsionalizatsiya voenno-meditsinskogo obrazovaniya v Rossii v 1654–1936 gg.* [dissertation]. Moscow; 2019. 304 p. (In Russ.).
21. Prozorov GM. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Sankt-peterburgskoi mediko-khirurgicheskoi akademii, v pamyat' pyatidesyatiletii ee, sobrannye ordinarnym professorom Grigoriem Prozorovym.* Saint Petersburg; 1850. 4; 451 p. (In Russ.).
22. Georgievskii AS. Osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya v Rossii sistemy voenno-vrachebnogo obrazovaniya v XVIII veke. *Trudy VMA.* 1984;216:18–19. (In Russ.).
23. Budko AA, Shabunin AV, Selivanov EF, Zhuravlev DA. Gosudarstvennoe voenno-meditsinskoe obrazovanie v Rossii XVII–XVIII vv. (k voprosu o date sozdaniya Voenno-meditsinskoi akademii im. S.M. Kirova). *Bulletin of the Russian Military Medical Academy.* 2001;(2):61–64. (In Russ.).
24. Milasheva NV, Samoilov VO. Peter the Great is the founder of the military medical education in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy.* 2020;22(1):259–267. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma26004
25. Ovchinnikov DV. The oldest surgical departments of the Military Medical Academy history and continuity. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy.* 2021;23(4):323–332. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma77961
26. Kostyuk AV. Establishment of national naval hospitals in the XVIII century. *Military Medical Journal.* 2011;332(11):84–88. (In Russ.).
27. Kostyuk AV. Voенно-морские госпитали в XVIII veke. *Military Historical Journal.* 2011;(12):48–51. (In Russ.).
28. Kostyuk AV. Organization and establishment of naval hospitals in XVIII century. *Military Medical Journal.* 2012;333(4):84–90. (In Russ.).
29. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. 1715. F. 9. Op. 1. Kn. 9. L. 4 ob. (In Russ.).
30. Milasheva NV, Samoilov VO. The first military hospitals in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy.* 2020;22(3):258–266. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma50571
31. Belevitin AB, Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV. The oldest military hospitals of Saint Petersburg: round date in history. *Military Medical Journal.* 2010;331(11):70–78. (In Russ.).
32. Chistovich YaA. *Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii.* Saint-Petersburg, 1883. 6; 662; CCCLXX p. (In Russ.).
33. Kryukov EV, Simonenko VB, Abashin VG. Reforms carried out by Paul I and military medicine at the turn of the century. *Clinical Medicine.* 2021;99(4):305–309. (In Russ.). DOI: 10.30629/0023-2149-2021-99-4-305-309
34. Belogorskii PA. *Gospital'naya khirurgicheskaya klinika pri Imperatorskoi voenno-meditsinskoi (byvshei Mediko-khirurgicheskoi) akademii 1841–1898. Materialy dlya istorii khirurgii v Rossii* [dissertation]. Saint Petersburg; 1898. 279 p. (In Russ.).
35. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv. 1931. F. 4. Op. 18. D. 20. L. 214–220. (In Russ.).
36. Kozovenko MN. *Nauchno-pedagogicheskie i kadrovye problemy reformy voenno-meditsinskogo obrazovaniya v pervoi polovine KHKH veka (po materialam Voенно-meditsinskoi akademii)* [dissertation]. Saint Petersburg; 2002. 410 p. (In Russ.).
37. *Istoriya kafedry obshchei terapii № 2 (gospital'noi terapii) s 1948 po 1993 god.* Saint Petersburg; 1993. 43 p. (In Russ.).
38. Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV, Deyev RV. Department of training of physicians (for missile forces and army) of military-medical academy N. A. S.M. Kirov celebrates the 70th anniversary. *Military Medical Journal.* 2012;133(10):79–81. (In Russ.).
39. Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV, Deyev RV. *Ot gospital'noi shkoly k fakul'tetu podgotovki vrachei.* Saint Petersburg: Renome; 2012. 411 p. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

***Дмитрий Валерьевич Овчинников**, кандидат медицинских наук, доцент; e-mail: 79112998764@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800; eLibrary SPIN: 5437-3457

AUTORS INFO

***Dmitrii V. Ovchinnikov**, candidate of medical sciences, associate professor; e-mail: 79112998764@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800; eLibrary SPIN: 5437-3457

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author